
Еле светят в потёмках
Фонари у дороги.
Мир качается в стёклах.
Загибаю уроки.

Я по жизни прогульщик,
Свиристель-пустомеля.
Выбирать, где погуще,
Ни хрена не умею.

Что ж, немало певучих
Птиц под снегом осталось.
Тоже - верили в случай,
Белым светом питаясь.

Но - неважно. Я в танке.
Да, не сеем. Не пашем.
Быстро поднятый ангел
Не считается падшим.

Двухчасовая разница -
Такая ерунда.
Не сможешь и накраситься,
Пока летишь сюда.
Да только всё другое тут -
И воздух, и слова.
И красота - невмоготу.
И кругом голова.
И на предельной яркости
Горит моя судьба.
И сам себя слагает стих.
И лыбится губа.

Хорошо, что я здесь,
А не где-то ещё.
И не слишком раздет,
И не ноет плечо.
И не стынет душа
На холодном ветру.
Жизнь – она хороша,
Если стыдно к утру.

Вроде бы в день сурка,
Или в полярную ночь
Душу держал в руках,
Думал: смогу помочь.
Не удержал, и вот
Думаю: как же так?
Кто же во мне живёт,
И попадает в такт?

Может, был и для Ленина рай,
Ведь не всем же Владимирам - дыба.
Ты играй на гармошке. Играй
На виду пассажиров Транссиба,
Милый мой голубой крокодайл.
Я в чехол тебе кину «спасибо».
Ты не дай мне мотива.
Не дай.

Поцелуй в чужом парадном
Лакирнём полусладким красным.
Души выстелим аккуратно
И пойдём толковать о разном.

Будем бережно и не больно
Побеждаться в локальных войнах.
Если нас не прогонит дворник,
Будем ласковы и довольны.

И в стекле незамерзшем зимнем,
Словно в зеркале, отразимся.
Дата. Оттиск тугой резины.
Код на ценнике магазинном.

лишь потом я в тебя влюблюсь -
можно ж пошлости говорить? -
паровоз и трамвай куплю.
буду веники роз дарить.

а пока ты мне - тайна тайн.
ты - не слышала песней песнь.
словно бабочка, пролетай
и души затуши болезнь.

То ли в окнах дымно,
То ль темно в глазах,
То ль о чёрных дырах
Хочется сказать.
То ли длинной ночью,
То ли в полусне
Шьёт многостаночник
Строчки о весне.
Строчки о любимых,
Строчки о судьбе.
Выключишь рубильник –
Гаснет свет в тебе.

Мне сыро и темно. И наша жизнь как сон.
И медленно внутри. И будет ли потом?
И холодно губам. И наша жизнь как дым.
И память коротка, и состоит из дыр.
Тут помню, тут смеюсь. И наша жизнь как жесть.
Билеты за проезд - в них счаствия не счесть.
Троллейбус номер пять. И наша жизнь как путь.
А листья - только вниз. И на лице испуг.
Не любит - любит. Пусть. Ведь наша жизнь игра.
А на работу мне по-прежнему с утра.
Туманно, как в раю. И наша жизнь как миг.
Я вас любил. И боль я вычитал из книг,
И поместил в блокнот. Ведь наша жизнь как лист.
Как Ленин, молока в чернильницу налить,
Но не писать. Не спать. И наша жизнь - рассвет.
Заходит на балкон и там стоит, как вещь,
Скучая и пылясь. Нет, наша жизнь - закат.
Все медленней и злей внутри часы стучат.
И скоро уж конец. Ведь наша жизнь как стих.
Так хочется простить... Но - некого простить.

Бертолльд исполнит крайний зонг,
И в зале сразу станеттише -
Но, если ты слыхал про звон,
Ещё не значит, что услышал.

Борис отпустит десять стрел,
Но небо будет не в обиде.
И если ты на свет смотрел,
Ещё не значит, что увидел.

И Джиму тоже не спалось.
Но, в вену запуская джиннов,
Винить не стоит жимолость
Во всех излишествах режима.

Избыток слов - удел ослов.
Пока программа не зависла,
Не нужно портить ремесло.
Где больше букв, там меньше смысла.

И хлещет по щекам Лоза:
К чему прыжки на минном поле?!

Ведь если ты чего сказал,
Не факт, что ты чего-то понял.